

Таша Ким

Ульяна.
Хозяйка
для кузнеца

Таша Ким

Ульяна. Хозяйка для кузнеца

<https://litres.ru/74468894>

Аннотация

Поссорившись со своим молодым человеком Юлия садится в попутный автобус. И ... Она уже не модный кулинарный блогер, а невеста Ульяна. Причем выходит замуж за человека, которого совсем не знает. Как выжить в мире, который отстаёт от твоего привычного на тысячи лет? Как завоевать сердце мужчины, который взял тебя в жены не любя. Упрямство, желание жить и очень много кулинарной фантазии. Моя история для тех, кто любит эксперименты на кухне, даже если она в авторском параллельном мире.

Благодарю за обложку мою дочь Полину.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	10
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Пролог

— Ну, Сааш... Я очень-очень хочу эту собачку, — Юля надула пухлые от природы губы. — Представь, как она красиво будет смотреться в моей новой сумочке. Девчонки сдохнут от зависти.

Она вытянула перед собой ухоженные руки с аккуратным ярким маникюром, затем перевела взгляд с кольца, сверкнувшего маленьким бриллиантом, на молодого мужчину за рулём внедорожника и взмахнула ламинированными ресницами.

— Саша, ты чего молчишь?

Александр выдержал паузу и внезапно взорвался:

— Юлька, заткнись. На кой чёрт тебе сдалась эта шавка? Ты вообще соображаешь своей тупой мелированной башкой, что за собакой нужен уход? Гулять по утрам, убирать говно и ссанные пелёнки. А ты... — он зло усмехнулся. — Спишь до обеда, а потом ролики свои дурацкие снимаешь. На кухню не зайти, все в твоих фонариках и камерах. Собаку ей...

Юлины глаза наполнились слезами. Так её любимый Сашенька никогда с ней не разговаривал. А ведь они уже полгода жили вместе — в его шикарной двухуровневой квартире.

— Саша... Ты... Ты почему кричишь на меня? Что я такого сказала?

Александр резко затормозил.

— Всё. С меня хватит. Достала. Выходи из машины. Мы расстаёмся. Вещи твои Танюхе завезу. Чего ты на меня пялишься? Я сказал — выходи. Через сто метров остановка, поедешь на общественном транспорте.

Он зло хохотнул.

Юля оторопела. Растерялась. Потом разозлилась и, решив, что первой на примирение не пойдёт, вышла из автомобиля, громко хлопнув дверью.

Александр тут же надавил на газ, и машина рванула с места, обдав девушку выхлопными газами.

Глядя вслед удаляющемуся внедорожнику, Юля искренне не понимала, как её простая просьба купить собаку могла привести к разрыву отношений.

Как так?..

Ещё утром он целовал в плечо, говорил, что самая красивая... А сейчас — «заткнись», «достала», «выходи из машины».

Из-за собаки? Серьёзно?

В груди неприятно жгло. Хотелось закричать, расплакаться, побежать следом и заколотить кулачками по дверце машины. Но Юля только глубоко вздохнула.

Нет. Я не буду унижаться. Не дождётся.

Она застегнула яркую шубку цвета фуксии, поправила сумочку, волосы и, гордо вздёрнув подбородок, пошла по обо-

чине дороги к автобусной остановке.

Он просто устал. Нервы. Работа. У него всегда так — вспышками, — уговаривала она себя.

Позвонит. Обязательно позвонит. Извинится. Скажет, что погорячился.

Но телефон в сумочке молчал.

Юля ускорила шаг. Каблуки вязли в подтаявшем снегу, ноги начинали мёрзнуть, а вместе с холодом подкрадывалась и злость.

Полгода. Полгода она жила у него. Подстраивалась. Улыбалась его друзьям. Терпела их тупые шуточки.

И вот так просто — высадить на дороге?

На остановке было пусто. Юля села на холодную скамейку, крепче прижимая к себе сумочку.

А если он и правда не позвонит?

Вот и всё твоё «счастье», Юля, — язвительно подумала она. — Красивая упаковка, а внутри — пусто.

Этого ли ты добивалась, когда два года назад приехала в мегаполис из своего захолустья, переделывала себя из провинциальной простушки в стильную, столичную штучку. Посещала курсы сценической речи и актерского мастерства...Танька была права... Что сказка закончится, если перегнуть палку. И я... Перегнула. Дура. Дура и есть.

Юля поднялась со скамейки, попрыгала на месте, согреваясь.

Вечерело.

Загородное шоссе тянулось пустой и тёмной лентой упираясь в горизонт. Вокруг ни души. Лес. Недалеко от остановки поворот с указателем Карповка 2,5 км.

Юля поёжилась, переступая с ноги на ногу, и в который раз бросила взгляд вдаль.

Где этот чёртов автобус?..

Наконец из-за поворота показались тусклые фары. Юля выпрямилась, подняла руку, потом замахала обеими, едва не подпрыгивая на месте.

— Ну же... Ну остановись... — прошептала она.

Автобус медленно проехал мимо, и у Юли сжалось сердце. Но через несколько метров он всё-таки замедлил ход, скрипнул тормозами и остановился.

Двери раскрылись неохотно.

— Девушка! — раздражённо крикнул водитель. — Мест нет. Полный салон.

Юля подошла ближе, заглянула внутрь и почти умоляюще сказала:

— Я постою. Мне недалеко. Пожалуйста.

Водитель окинул её взглядом — яркая шубка, ухоженные волосы, блеск в глазах.

— Ну... заходи. Только быстро.

Юля благодарно кивнула и поднялась по ступенькам.

И тут её накрыло странное чувство.

В салоне было тепло, но как будто душно. Люди сидели молча, тесно прижавшись друг к другу. Серые, выцветшие куртки, тёмные пальто, одинаково усталые, какие-то обречённые лица. Глаза — пустые, потухшие. Рты — сжаты в тонкую скорбную линию.

Господи...

Юля замерла на секунду.

Я будто попала не туда.

Она резко выделялась — яркая, живая, словно бабочка, случайно залетевшая в коробку с гусеницами. Несколько пассажиров подняли головы. Кто-то смотрел с любопытством, кто-то — с раздражением, кто-то — без всякого интереса.

Никто не встал. Никто не предложил место.

Автобус дёрнулся и поехал.

Юля ухватила за поручень, чувствуя, как постепенно оттаивает от холода. Сердце всё ещё билось неровно.

Ладно. Плевать. Сейчас позвоню Таньке. Всё расскажу. Посмеёмся потом...

Она полезла в сумочку, достала телефон и нахмурилась. Экран был чёрным.

— Нет... только не это — выдохнула Юля и нажала кнопку. Ничего.

Она подняла глаза к водителю:

— Извините... А у вас нет возможности подзарядить телефон? Хотя на пару минут?

Водитель вздохнул, отвёл взгляд от дороги.

— Где-то был пауэрбанк... Сейчас, погодите.

Он наклонился, полез в ящик сбоку, что-то перекладывая.

Юля крепче сжала поручень и повернулась к окну.

И в этот момент, самым краем зрения, она увидела яркий свет. Слишком яркий. Слишком близкий.

Фары встречного транспорта вспыхнули ослепляющим белым пятном.

Что?..

Резкая, разрывающая все тело на куски, боль. Вспышка и ...тишина

Глава 1

Юля застонала и попыталась повернуться на бок, чтобы унять ноющую боль в висках. Но вместо привычной мягкости ортопедического матраса её тело встретило жёсткую, колючую поверхность, набитую сеном. Воздух был густым, пахнущим сушёными травами, воском и чем-то кисловатым, деревенским. Она открыла глаза.

Потолок был низким, сложенным из натуральных, потемневших от времени брёвен. Никакой люстры, никакой лепнины. Только массивная балка, на которой висели связки лука и чеснока. Юля моргнула. Это был не сон. Это была не её спальня в пентхаусе.

— Где я... — прошептала она, и голос прозвучал хрипло и незнакомо.

Она села, свесив ноги с высокой лежанки. Пол был ледяным. Вместо пушистого ковра — грубые, неровные доски. Юля опустила взгляд на свои руки. Маникюра не было. Ногти были коротко острижены, кожа на ладонях чуть загрубевшая. На ней было надето длинное, мешковатое платье из грубой ткани, совершенно не похожее на дизайнерские вещи из её гардероба.

В голове царил хаос. Последним воспоминанием был автобус, ослепляющий свет фар и разрывающая боль.

— Не может быть... — Юля провела рукой по волосам.

Вместо идеально уложенных локонов пальцы уткнулись в толстую, тяжёлую косу. Она дёрнула за конец — волосы были настоящими, не нарощенными.

Паника ледяной волной начала подниматься от живота к горлу. Она огляделась и увидела большой медный разнос, похожий на зеркало, стоявший на сундуке. Медленно подошла к нему. Вгляделась в отражение.

С отполированной поверхности на неё смотрело чужое лицо. Молодое, испуганное, с широко распахнутыми глазами. Никаких следов уколов красоты или филлеров. Высокие скулы, бледные губы. Красивая? Возможно. Но это была не она.

— Я умерла? — одними губами произнесла Юля своему отражению.

Дверь со скрипом отворилась, и в комнату впорхнула девушка примерно её возраста. На ней был странный наряд: длинная юбка в пол, поверх которой была надета безрукавка из овчины, а на голове яркая расшитая повязка..

— Ульяна! Ты чего встала? Горячка отпустила? — звонко сказала вошедшая, но тут же осеклась, . — Ты чего такая белая? Али опять дурно стало? Тётка Аграфена велела тебя не будить, а ты уж сама поднялась?

Юля отшатнулась от зеркала и прижалась спиной к бревенчатой стене.

— Кто... ты? — выдавила она из себя.

Девушка удивлённо вскинула брови:

— Ты чего это? Сестрица твоя, Варвара я. Или память отшибло после болезни?

Юля медленно сползла по стене на пол.

Сестрица? Варвара?

В голове всплыло имя из чужих воспоминаний — Ульяна.

— Я... — она сглотнула ком в горле. — Я... не помню.

Варвара всплеснула руками и подбежала к ней:

— Ох ты ж, горюшко! Сейчас водицы принесу! А может, знахарку кликнуть?

Юля смотрела на эту девушку в средневековом костюме и чувствовала, как реальность окончательно трещит по швам. Это не был розыгрыш. Это не была больница с декорациями для реалити-шоу.

За окном виднелся частокол, за ним — бескрайний лес и серое небо. Ни одного провода, ни одного намёка на цивилизацию XXI века.

— Варвара... — хрипло позвала Юля чужим голосом. — А... какой сейчас год?

Сестрица замерла с ковшом в руках:

— Лето 7526-е от сотворения мира идёт. А ты чего спрашиваешь-то?

Юля закрыла глаза.

7526 год... Это же... Как такое возможно..это настолько далёкое будущее? Или какое-то непонятное настоящее. И

почему эта девушка обращается к ней называя чужое имя...
Что произошло?

Она больше не Юля из Москвы. Она Ульяна в альтернативном средневековье.

Открыв глаза, она посмотрела на испуганную Варвару совершенно другим взглядом.

Я умерла там... И родилась здесь.

Осознание было настолько тяжёлым и.. окончательным, что она перестала дышать на несколько секунд. Её старая жизнь — салоны, подруги, записи на кухне, ссоры с Александром — всё это осталось там, за чертой смерти. Здесь же была только эта изба, эта сестра и это чужое тело.

— Ульяна? — Варвара осторожно тронула её за плечо.

Юля вздрогнула и подняла на неё глаза. В них больше не было паники. В них появилась холодная решимость человека, которому нечего терять.

— Я... я вспомнила, Варюша, — тихо сказала она голосом Ульяны. — Вспомнила всё. Просто голова кружится.

Она встала на ноги сама, отвергнув помощь сестры.

Я не знаю правил этого мира. Но я жива. И я буду жить дальше.

Варвара, успокоившись, что с «сестрицей» всё в порядке, тут же принялась за дела, попутно рассказывая новости, которые для Юли звучали как сводка с другой планеты.

— Ты, Ульянушка, три дня в жару лежала, — тараторила

Варвара, ловко переплетая ей косу. — Тётка Аграфена уж и свечку за упокой ставить собралась. Лекарь наш, дед Прохор, только руками разводил. А ты возьми и очнись! Видать, судьба у тебя такая — жить. А жить тебе теперь надобно хорошо. За мужа всё-таки идёшь. Сама хозяйкой станешь. Ну и что, дитя там ещё неразумное, за мамку примет, а там и своих родишь...

Юля слушала вполуха, механически кивая. Она сидела на лавке у окна, кутаясь в шерстяную шаль, и смотрела на серый, неприветливый мир за окном. Три дня в горячке... Значит, её душа — или что там от Юли осталось — металась между мирами, пока тело Ульяны боролось со смертью. Выжило тело, и она, как паразит, прицепилась к нему.

— Свадьба-то через седмицу назначена, — продолжала Варвара, не замечая смятения на лице сестры. — В деревню его поедешь, к нему в дом. Там и жить будешь. Матвей — он мужчина справный. Хозяйство крепкое. Кузнец! Вся округа к нему ездит. А жена у него померла в прошлую зиму, от хвори грудной. Дите малое осталось. Кто за ним смотреть будет? Так что ты теперь для него — свет в окошке.

Вдовец... Кузнец... Свадьба... — мысли Юли путались.

В её мире свадьба была сделкой: статус, деньги, красивая картинка для соцсетей. Александр дарил ей кольцо с бриллиантом, а она мечтала о собачке в сумочке. Здесь же речь шла о выживании.

— Варвара... — Юля (или уже Ульяна?) перебила сестру.

Голос дрогнул. — А какой он... Матвей? Старый?

Варвара удивлённо посмотрела на неё и звонко рассмеялась:

— Да что ты! Старый! Ему и тридцати нет! Высокий, ко-
сая сажень в плечах. Волосы как смоль, а глаза серые, что
сталь его. Красивый мужик! Ты чего это? Испугалась али
как?

Тридцати нет... Ей в прошлой жизни было двадцать семь,
почти ровесник... А здесь... Судя по отражению в зеркале
здесь она гораздо моложе. Семнадцать. Деятнадцать?

— Нет... просто... я же ничего не помню, — нашла она.
— Как я к нему пойду? Чужой человек...

Варвара под села ближе и обняла её за плечи:

— Так и ты ему чужая. Пока. Но судьба вас свела. Ты ж
теперь не одна будешь. За мужем как за каменной стеной. А
что не помнишь ничего — так это к лучшему даже. Старое
забудешь, новое начнёшь.

В комнату вошла тётка Аграфена — дородная женщина с
добрым, но строгим лицом.

— Очнулась? Ну хвала Господу! — она перекрестилась
на красный угол. — Чего расселись? Дел невпроворот!

Юля поднялась. Тело Ульяны слушалось непривычно лег-
ко и сильно. Никаких каблучков, никакой усталости от спа-

процедур.

Свадебное платье... Обоз... Село, где жил Матвей..

Она посмотрела на свои руки — грубые от работы, неухоженные.

Её прежняя жизнь закончилась вспышкой фар на мокром асфальте.

Начиналась новая жизнь.

И первый шаг в ней нужно было сделать уже завтра.

Она глубоко вздохнула, расправила плечи и сказала голосом Ульяны:

— Хорошо, тётушка. Я готова. Что нужно делать?

Следующие дни слились для Юли в один бесконечный, суетливый круговорот. Дом гудел, как растревоженный улей. Тётка Аграфена, казалось, поставила себе целью собрать приданое не только для Ульяны, но и для половины деревни.

С утра до вечера в горнице стоял стук прялок и швей. Варвара, ловко орудуя иглой, подшивала края расшитого очелья, а Юля, сидя рядом, пыталась повторить узор на новом полотне. Руки не слушались. Современный человек, привыкший к сенсорным экранам, с трудом справлялся с грубыми нитками и толстой тканью.

— Экая ты неловкая стала, Ульяна, — беззлобно ворчала Варвара, поправляя её работу. — Словно и не ты вышивала. Раньше у тебя стежки ровнее ложились.

Юля лишь виновато улыбалась, пряча взгляд. В голове у

неё крутились сотни рецептов, идеи для оформления блюд, лайфхаки для быстрой готовки. Но говорить об этом было нельзя. Здесь её талант — это не контент для блога, а просто обязанность любой женщины.

В один из вечеров, когда сундуки с приданым уже были доверху набиты домотканым полотном, вышивкой и посудой, в избу вошла тётка Аграфена. Она устало опустилась на лавку, вытирая пот со лба.

— Ну, слава Богу, — выдохнула она. — Собрали. Теперь и совесть спокойна.

Она обвела взглядом сундуки, потом посмотрела на притихших девушек.

— Вы ж у меня сиротки горькие, — голос её потеплел. — Мать ваша, сестра моя старшая, царствие ей небесное, рано вас оставила. А у меня своих семеро по лавкам, всех накорми-одень. Вас вот взяла. Не ради благодарности, а по крови.

Варвара опустила голову.

— Знаем мы, тётушка. И благодарны тебе.

Аграфена строго посмотрела на Юлю:

— А ты чего молчишь? Али всё ещё память не вернулась? Юля вздрогнула и быстро заговорила:

— Вернулась, тётушка Аграфена. Спасибо тебе за всё. Тётка кивнула и продолжила уже деловым тоном:

— Вот и славно. Я ведь не просто так тебя Матвею сватала. У меня своих девок на выданье полный дом. А им ещё приданое копить да года ждать. А ты — Улька — девка взрослая, на два года старше Варвары. В самый сок вошла.

Она начала загибать пальцы, перечисляя достоинства невесты:

— Изба у тебя в руках спорится — я видела, как ты по-лы скоблила. Сготовить можешь — пироги твои всегда все нахваливали. А главное — с дитём Матвеевым сладить сумеешь. Он вдовец, ему хозяйка нужна крепкая да сердцем добрая, чтобы пасынка не обижала.

Юля слушала эти слова, и странное чувство охватывало её. В словах тётки не было ни капли романтики или любви. Был холодный расчёт: пристроить сироту в хорошие руки к надёжному мужику, чтобы не висела на шее у многодетной тётки.

«Сготовить могу», — эхом отозвалось в голове Юли.

Она могла бы приготовить тирамису так, что пальчики оближешь. Могла подать тончайше нарезанный вителло тонна-то или сделать идеальный стейк рибай. Но здесь её талант оценивался по умению печь ржаные пироги с капустой и ва-

рить щи в огромном чугушке.

— Тётушка права, Ульяна, — тихо сказала Варвара. — Матвей — он надёжный. С ним не пропадёшь.

К вечеру сборы были окончены. В избе воцарилась непривычная тишина. Сундуки стояли вдоль стен — молчаливые свидетели будущей жизни.

Юля вышла на крыльцо. Воздух пах морозной свежестью и дымом из печных труб.

Вдалеке слышался скрип снега под полозьями саней и мерный стук копыт.

Сердце Юли пропустило удар.

Он?

Тётка Аграфена тоже вышла на крыльцо, всматриваясь в темноту.

— Никак к нам едут? — пробормотала она и крикнула в сторону ворот: — Эй! Чего там? Кого Бог принёс?

Из темноты вынырнула фигура соседского мальчишки:

— Тётка Аграфена! Это за Ульяной! Матвей приехал!

Юля почувствовала, как ноги становятся ватными. Вот и всё. Пути назад нет.

Она сжала кулаки так, что ногти впились в ладони.

«Я справлюсь», — мысленно сказала она себе.

«Я теперь Ульяна».

Дверь в её новую жизнь распахнулась

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.